Нереальность. (Гермиона).

/*Прим. автора. Не удивляйтесь несовпадениям с предыдущей главой. Это — Нереальность, да еще и взбудораженная Силой Хаоса. Пространство, время и набор событий здесь для каждого — свои.*/

Закончив чертеж, Гарри изменился. Теперь перед нами стоял тот самый мальчик, который заснул рядом со мной в гостиной Гриффиндора. Серебряные волосы стали черными, крылья исчезли, а багровый огонь, пляшущий в глазах — сменился уютной зеленью. Изменились и линии колдовского чертежа. Вместо ровного серебряного сияния, которым их рисовал Гарри — появились зеленые вспышки.

Гарри встал в центр рисунка, и линии под ним — исчезли, а вокруг него легло светящееся кольцо.

— Займите ваши места.

Откуда-то я точно знала, куда мне встать. И как только я оказалась там, куда меня привело это наитие — оказалось, что я стою в точно таком же кругу, как и Гарри... как и Драко с Дафной. Гарри что-то спросил... и я даже ответила... правда, не поняла — что именно. Такое ощущение, что разговор шел на непонятном мне языке... и то, что я сама принимала в нем участие — делало происходящее только более непонятным и загадочным.

Мои руки, практически независимо от сознания, задвигались и я узнала одно из самых простейших, но и самых темных заклятий: преобразование боли в Силу. Неужели, то, в чем мы участвуем — это жертвоприношение? Но... где же жертва? Или... тот кто в центре круга... Гарри?

Мальчик пробивает свою руку кинжалом, и кровь начинает капать на линии узора. Он что-то произносит, кажется, читает какие-то стихи... И поток Силы захлестывает меня. Что же чувствует Гарри, если Сила только что не сбивает меня с ног?

Неуслышанные слова всплывают в памяти: "если чувствуете опьянение — сразу отключайтесь". Но... Гарри говорил, что боль, превращенная в силу — уходит. И значит, я буду держать заклятье столько, сколько смогу. Пусть я сумею забрать и немного... но даже это означает, что он будет страдать немного меньше...

Все вокруг немного плывет. Поток Силы уже не сбивает с ног, но как будто затягивает в себя. Мне не нужна эта Сила, но ради Гарри я буду тянуть и тянуть ее...

Колдовской рисунок вращается, почему-то, вокруг меня. И в какой-то момент я осознаю, что Драко и Дафна висят у нас над головой... вверх ногами. Или это мы с Гарри повисли над ними?

Кровь течет по руке мальчика... и вместе с кровью с него стекает детский облик. Как будто превращение, происходившее с ним, когда он входил в круг — идет в обратном порядке. Серебро волос рассыпается по плечам, разворачиваются крылья, глаза вспыхивают багровым... А кровь продолжает течь, но уже не алая, а серебряная. Кровь продолжает течь на узор, а Сила — в меня. И я принимаю эту Силу, принимаю, чтобы забрать чужую боль.

Тени, отброшенные пустотой, танцуют за пределами круга, очерченного пылающей кровью. И я понимаю: Гарри... нет — лорд Морион зовет их. Зовет, чтобы обрести власть над ними.

И вот одна из теней ложится на светящиеся линии узора, вплетая себя в ритуал. Одна тень...

потом — другая, третья… и вот уже весь чертеж скрыт этими непонятно откуда взявшимися тенями.

Тени пересекаются, наслаиваются друг на друга… И вдруг одна из них встает между мной и Гарри. И я понимаю — это поединок. Король Теней не хочет отдавать даже крупицу своей немалой Власти.

Чем же я могу помочь? Палочка осталась там… в реальности. Здесь — у меня нет даже ножа… Да и не помог бы он против Тени. Ведь и поединщики не достали никакого оружия. Это — поединок Воли и Веры. И мне остается только верить в то, что Темный Лорд Морион одолеет и повергнет во прах своих врагов.

Морион улыбается мне… и эта улыбка ранит Короля Теней опаснее, чем самое страшное оружие. Тени отступают, а на лоб Гарри ложится черная повязка.

— Ритуал завершен. Я именую тебя, Ксенос Морион.

В глазах темнеет… А когда я снова могу видеть — я уже сижу на диванчике в гостиной Гриффиндора, и меня обнимает отнюдь не грозный Лорд Морион, а мальчик Гарри. Вот только левая рука его как будто испачкана в серебряной краске… Ничего страшного… Если не знать, какого цвета кровь бежала по этой руке. Я осторожно прикасаюсь к покрытой серебром коже.

— Больно?

— Все хорошо, Герми. Это пройдет.

Голос Гарри успокаивает меня, и я откидываюсь на спинку диванчика, уже по-настоящему погружаясь в сон.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849609